

К сожалению, Чжан Сяохуа не понимал, что с каждым повторением его позы медленно менялись и становились все более отличающимися от его первоначальной формы, а маленькая фигура в его голове становилась все более неопределенной, как будто чем больше он тренировался, тем больше забывал кулачное боевое искусство.

Тело Чжан Сяохуа чувствовало себя свободным после занятий всеми боевыми искусствами; он немного почитал на своей кровати под масляной лампой и вскоре заснул с улыбкой, все еще застрявшей на его лице.

Когда он проснулся на следующее утро, Чжан Сяохуа взволнованно побежал к пустому пространству. Сердце его было полно радости, как будто сокровища ожидали его на поле, просто подумав о том, что он удивит Хэ Тяньшу и маленького второго Не.

Хэ Тяньшу и остальные увидели Чжан Сяохуа в ожидании их, они не чувствовали себя странно; этот слуга всегда просыпался так рано, кто знал, когда шел спать. Все поприветствовали его как обычно, и вернулись к своей практике; только Хэ Тяньшу улыбнулся и спросил: «Чжан Сяохуа, почему ты ушел так далеко прошлой ночью? Ты практиковал какое-то чрезвычайно сильное боевое искусство, которое нам не позволено видеть? Независимо от того, что это за боевое искусство, твое тело должно полностью восстановиться, чтобы практиковать его, ты должен осознавать состояние своего собственного тела, прежде чем заниматься каким-либо обучением. В конце концов, существует поговорка, что наше тело - это валюта в Цзяньху ».

После того, как Хэ Тяньшу закончил его дразнить и собирался уйти, Чжан Сяохуа загадочно сказал: «Лидер отряда Хэ, я действительно практиковал чрезвычайно мощное боевое искусство вчера, вы хотите его увидеть?»

Хэ Тяньшу остановился на своем пути, он поднял брови и тайно подумал: «Неплохо, он контр-дразнит меня, этот мальчик наконец-то понял что-то. Однако, если ты хочешь конкурировать со мной, тебе еще предстоит пройти долгий путь ».

Таким образом, он «греб свою лодку, куда текла вода»(идиома, идти по течению), сложил руки и громко закричал: «Все подойдите, Чжан Сяохуа покажет нам чрезвычайно сильное боевое искусство».

Когда маленький второй Не и остальные услышали приказ своего лидера отряда, они тут же закричали в ответ и активировали свой цигун, чтобы отправиться туда, где они были.

Все смотрели на Чжан Сяохуа с ожиданием и намерением посмеяться в их глазах.

Четверо мужчин были полностью осведомлены о способности Чжан Сяохуа к боевым искусствам, кто действительно ожидал бы, что мальчик покажет им действительно мощное боевое искусство. Только потому, что они не видели, как он тренировался прошлой ночью, что могло произойти за этот период? Следовательно, причина, по которой они переполнены эмоциями, заключалась в том, чтобы добавить некоторую радость в их жизни, поскольку они относились к Чжан Сяохуа как к своему любимому младшему брату.

Чжан Сяохуа увидел, что они не смотрели на него всерьез, и его первоначальная уверенность несколько снизилась. Он сказал: «На самом деле это не очень сильное боевое искусство, но прошлой ночью мне удалось выполнить два кулачных боевых искусства с головы до ног(от начала, до конца)».

Все стали удивленными, и они спросили: «Правда? Это так? Тогда это должно быть чрезвычайно мощным боевым искусством, так как наш Сяохуа не может запомнить нормальные ».

Чжан Сяохуа проигнорировал их шутки и успокоил свое сердце, принял позу лошади, чтобы войти в открывающую позицию кулачного боевого искусства, которое он практиковал накануне.

Однако, подняв кулак, он не знал, с чего начать, он, на самом деле, все забыл!

Его голова была совершенно пустой, это, что, что могло случиться?

Лицо Чжан Сяохуа стало красного оттенка, как он мог все забыть? Очевидно, он очень хорошо тренировался накануне.

Увидев, что кулак Чжан Сяохуа остановился, как только он начал, видение каждого было таким же прозрачным, как и стекло, и они улыбались: «Поторопись, Чжан Сяохуа, мы не можем дожидаться увидеть твоего выступления».

Чжан Сяохуа превзошел свой шок, но его сердце было глубоко разочаровано, он сказал: «Хе-хе, я действительно забыл это кулачное боевое искусство, позвольте мне попробовать второе».

Он тайком подумал: «Вздых, поскольку это не первый раз, когда меня все дразнят, просто дразните меня все как хотите, я уже привык к этому. Тем не менее, я должен вернуть себе самообладание, другое кулачное боевое искусство не должно подвести меня. Я буду достаточно доволен, если вспомню одно из двух.»

На самом деле, возможно, небеса слышали молитвы Чжан Сяохуа, или бессмертный только что пролетел мимо головы Чжан Сяохуа, Чжан Сяохуа сумел отобразить две позы

второго кулачного боевого искусства, которое он практиковал. Единственная проблема заключалась в том, что его выступление было неточным.

Хэ Тяньшу долго размышлял, наблюдая, прежде чем спросить: «Чжан Сяохуа, эти две позы, похоже, принадлежат к кулаку южной ветви, но две позы, которые ты показывал, не такие же, что я знаю».

Чжан Сяохуа беспомощно стоял на том же месте в потере того, что сказать или сделать. Он отчаянно хотел доказать, что он не какой-то бесполезный мусор, и подумал, что с маленькой фигурой в его голове, он сможет выполнить полное боевое искусство перед Хэ Тяньшу. Однако, его страх о забывании своего боевого искусства на следующий день «снова поприветствовал».

Хэ Тяньшу был немного тронут, когда увидел вид Чжан Сяохуа, он подошел к нему и похлопал его по голове, сказав: «Чжан Сяохуа, я знаю, что ты, должно быть, усердно учился боевым искусствам, ухаживая за травмами на эскортной станции и не мог дожидаться показать результаты твоих усилий нам. Несмотря на то, что я не увидел, что ты узнал, я считаю, что ты очень много работал и смог узнать всю позу. Однако ты отличаешься от других, в то время как обычные люди могут запомнить боевое искусство, узнав его полностью, тебе нужно попробовать десять раз или сто раз. Тем не менее, ты не должен быть обескуражен, потому что я считаю, что ты сможешь узнать их в конечном итоге ».

Глаза Чжан Сяохуа были слегка мокрыми, и когда он слышал слова Хэ Тяньшу, он вытер свои слезы левой рукой и спросил недоверчиво: «Лидер отряда Хэ, я действительно смогу их

выучить?»

Хэ Тяньшу кивнул головой и уверенно сказал: «Действительно!»

Однако он тайком подумал: «Дорогие небеса, пожалуйста, простите меня за то, что я лгу этому мальчику, я делаю это ради него. Только вы знаете, что это невозможно для него, верно?»

Чжан Сяохуа снова был ободрен, и его ранее разочарование полностью смылось прочь, и он сказал с улыбкой, «Хорошо, я буду работать, и не подведу лидера отряда Хэ.»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Я знаю, что ты меня не подведешь». А думал он: «У меня нет никаких ожиданий, которые ты можешь подвести».

Остальные три человека, которые стояли рядом, сказали: «Сяохуа, тебе нужно много работать, мы будем следить за тобой ...»

После завтрака, Хэ Тяньшу собирался повести их в поле, чтобы поработать, но Чжан Сяохуа попросил Хэ Тяньшу отгул. Хэ Тяньшу, естественно, не отклонил просьбу мальчика, его раны только недавно восстановились, и его рука все еще должна была отдыхать. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа настоял на том, чтобы работать в предыдущие несколько дней, Хэ Тяньшу мог сам убедиться, что у мальчика были трудности с использованием правой руки, поэтому он чувствовал себя еще хуже в тайне. Теперь, когда Чжан Сяохуа попросил отгул по собственному желанию, Хэ Тяньшу был более чем готов, и он отпустил мальчика на несколько дней.

Чжан Сяохуа был в своей комнате глубоко в своих мыслях. Два полных набора боевых искусств уже исчезли из его головы, в то время как неполный набор боевых искусств имел два новых дополнения к его коллекции. Чжан Сяохуа, казалось, что-то понял, не было никакой разницы в боевых искусствах, которые он узнал из пособий и от Хэ Тяньшу, это

не он внезапно изменился и больше не забывал новые боевые искусства. Те боевые искусства, которые остались в его голове, были только памятью, как только он начал практиковать их, он забывал их так же, как он забывал о кулачных боевых искусствах, которые преподавал Хэ Тяньшу. Вдох, возможно, он действительно не был материалом для занятий боевыми искусствами.

Однако, Чжан Сяохуа получил еще одно просветление. Он уже знал, что путь каждого к обучению боевым искусствам различен, но он отбросил эту мысль, когда его голова была затоплена полными боевыми искусствами, потому что он предположил, что ему удалось найти путь для себя. Однако, это не могло считаться провалом, поскольку он вернулся к исходной точке. С этого момента, ему придется практиковать честно и терпеливо, чтобы создать свое собственное кулачное боевое искусство, хотя для этого может потребоваться некоторое время.

Тем не менее, было уже очень удобно уметь изучать боевые искусства прямо из кулачных боевых искусств. Это было похоже на то, что учитель всегда был готов наставить его, поэтому ему не приходилось обращаться к другим людям за советом. Он также задавался вопросом, после того, как в его памяти будут задействованы вся сотня кулачных боевых искусств, смогут ли они сформировать полное кулачное боевое искусство, когда они будут собраны вместе?

Вновь вздохнув, Чжан Сяохуа отложил мысли и вышел из комнаты. Он вернулся к тому месту, где накануне вечером он занимался боевыми искусствами, отложил в сторону свои отвлечения и снова начал процесс «забывания».

Фактически, несмотря ни на что, знать, где лежит конечная цель, важнее самого процесса.

Этот принцип ясно демонстрируется, когда Чжан Сяохуа усердно практиковал все боевые искусства. Чжан Сяохуа не испытывал недостатка в самоуверенности в своих способностях и, следовательно, не боялся мечтать о высоких целях. Это было так, несмотря на то, что некому было его направлять на его пути, не говоря уже о том, чтобы человек научил его боевым искусствам. Даже Хэ Тяньшу, кто любил мальчика, особенно не вкладывал кровь и пот, чтобы учить его; в конце концов, Чжан Сяохуа не был его собственным учеником или родственником.

Хэ Тяньшу мог учить Чжан Сяохуа всего лишь вот столько, и дать последнему некоторые указатели в его кулачных боевых искусствах, и это уже считалось очень хорошим. Если нет, этот деревенский юноша все еще махал бы своей маленькой лопатой, строя мечты о входе в Цзяньху.

Глава - 109.5 Группирование

Теперь, когда Чжан Сяохуа нашел подходящий путь для себя, это было похоже на добавление крыльев тигру, чтобы он стал не остановим.

Он практиковал еще одно кулачное боевое искусство из своей памяти, стараясь снова и снова в ожидании, чтобы дожидаться изменения собственной памяти. Однако, к его удивлению, его память осталась прежней, не исчезая, какими бы ни были кулачные боевые искусства, и он чувствовал, что все это действительно странно.

Поэтому, он выбрал еще одно кулачное боевое искусство, но он только дважды практиковал его последовательность, чтобы просто ознакомиться с ним, прежде чем начать третье боевое искусство. Третье боевое искусство он практиковал примерно десять раз, пока не был уверен, что он очень хорошо знаком с ним.

В этот день отдыха, Чжан Сяохуа провел все свое свободное время, практикуя кулачные боевые искусства. С утра и до ночи, ему удалось попрактиковать десять разных боевых искусств, обращая внимание на любые изменения фигуры в голове.

Утром следующего дня, Чжан Сяохуа был нервным, поскольку он с нетерпением ожидал отправиться в то же место под деревом, чтобы попрактиковать предыдущие кулачные боевые искусства. Как и ожидалось, кулачные боевые искусства, которые он практиковал до тех пор, пока он не был знаком, исчезли, оставив лишь несколько неполных поз боевого искусства, которые были вырезаны в его памяти, и не исчезнут, даже если он приложит силы. Что касается того, были ли эти несколько поз такими же, как оригинальные, было нетрудно догадаться.

Чжан Сяохуа не был разочарован из-за этого результата, скорее, он был взволнован перспективой найти новый путь. Является ли этот путь к обучению боевым искусствам правильным или нет, пока нельзя ответить, но, как говорится, любой, кто пересекает реку, должен ступить на камни(идиома), не были ли его ошибки компенсацией за его обучение? Чжан Сяохуа был еще молод и мог позволить себе такие ошибки.

Поскольку боевое искусство сломалось бы, если бы он попрактиковал его один раз, трижды, десять раз или даже десятки раз, Чжан Сяохуа, естественно, изменил свою стратегию и не тренировал каждое кулачное боевое искусство избыточно до десяти раз, и, таким образом, ему удалось закончить три разных кулачных боевых искусства за утро.

Работая на травяных полях днем, Чжан Сяохуа официально не начал никаких напряженных действий и вместо этого продолжал следовать за маленьким вторым Не. Всякий раз, когда ему было скучно, он поступал так, как он привык в эскорт-станции, и думал о том, чтобы связать

отдельные кулачные боевые искусства. Однако, возможно, из-за его ограниченного словарного запаса, только две позы, которые идеально соединялись вместе, могли быть связаны, и это заставило Чжан Сяохуа почувствовать себя в тайне тревожным, был ли его выбор в этом пути боевых искусств правильным.

Вечером Чжан Сяохуа повторил то, что он сделал утром, и уткнулся головой в свои кулачные боевые искусства под тем же деревом, в дали от Хэ Тяньшу и других.

Тем не менее, Чжан Сяохуа понял, что кулачные боевые искусства, которые он практиковал утром, все еще были полные вечером, поэтому казалось, что изменения происходили только ночью.

Может быть, что-то происходит ночью?

Или его мозг был настолько глупым, и ему не нужно было давать отдыхать?

Чжан Сяохуа впервые почувствовал себя подозрительно.

Таким образом, Чжан Сяохуа наслаждался этой жизнью тренировок боевых искусств утром и ночью и объединился, чтобы работать с остальными на полях всю оставшуюся часть дня.

Когда Чжан Сяохуа наслаждался этим образом жизни, пара глаз постоянно контролировала его тайком в стороне. На самом деле это был однорукий старейшина Юй, чей цигун был настолько превосходным, что Хэ Тяньшу не мог почувствовать его присутствие, не говоря уже о Чжан Сяохуа.

Тем не менее, старейшина Юй был очень озадачен, когда увидел, как Чжан Сяохуа практикует множество разных боевых искусств, которые были распространены в Цзяньху, он задавался вопросом, где мальчику удалось узнать так много мусорных боевых искусств, не мог ли он знать, что съесть кучу гнилой сливы нельзя сравнивать с вкусом свежего персика? Какая польза от практики такого количества мусорных боевых искусств?

Старейшина Юй покачал головой, потому что он действительно не мог понять мальчика.

Однако, когда он увидел, что Чжан Сяохуа совершил те же мусорные боевые искусства в неполных позах, которые были полны ошибок на следующее утро, старейшина Юй чуть не упал со стены, на которой он стоял, это ... такого рода способности можно считать действительно уникальными.

Старейшина Юй снова и снова качал головой.

Единственное, что заставило его почувствовать облегчение, было то, что Чжан Сяохуа практиковал свои кулачные боевые искусства под деревом, пока у него было свободное время; это было хорошим проявлением его усердия и действительно похвально.

Тяжелая работа Чжан Сяохуа была наконец вознаграждена в течение какого-то одного осеннего дня, когда он возвращался в свою комнату и размышлял о разных множественных неполных поз, две из которых внезапно идеально соединились вместе. Чжан Сяохуа был так счастлив, что почти прыгнул на месте, что это значит?

Это означало, что его путь был правильным, и он был подходящим для него способом, тренироваться в боевых искусствах.

Чжан Сяохуа был еще более трудолюбив во время своей вечерней практики, он выполнял несколько разных кулачных боевых искусств за один раз. Он только остановился не из-за своей усталости, поскольку он не устал, а потому, что его правые пальцы болели и зудели. Если бы он не мог сжать кулак, его кулачные боевые искусства стали бы ладонными боевыми искусствами, и он не рисковал учиться чему-то ошибочному.

Следовательно, осенние дни прошли так, и воспоминания о полных кулачных боевых искусствах постепенно исчезали, а количество неполных и неправильных поз увеличивалось, и позы, которые могли бы соединиться вместе, также увеличились. При постоянном усердии Чжан Сяохуа, прогресс, который он сделал, также постоянно увеличивался.

Что касается Хэ Тяньшу и остальных, у них были мысли спросить Чжан Сяохуа, когда они увидели, что последний практиковал сам по себе под деревом, но тут же погасили эту мысль, когда они подумали о его ужасной памяти. В конце концов, Чжан Сяохуа практиковал только кулачные боевые искусства, поэтому он не сбивался с пути в своей практике и не страдал бы от внутренних травм, поэтому они могли позволить ему продолжать.

На самом деле, у Хэ Тяньшу, возможно, были и другие причины, он был полностью осведомлен о тяжести травмы Чжана Сяохуа, и хотя он не был врачом, любой человек, который хорошо разбирается в боевых искусствах, знал бы о последствиях такой травмы, то есть его правая рука была покалечена.

Почему?

Кулак был использован для атаки противника, и если в одной из костей произошел перелом, можно было надеть защиту, где кулак использовался как оружие, чтобы воздействовать на тело противника. С травмой Чжана Сяохуа, где переломы разбросаны по всей его ладони, какая сила могла быть вызвана, для воздействия на тело противника?

Как говорится, можно было бы потерять восемьсот человек, чтобы убить тысячу врагов.

Если бы его кулак не имел силы, как бы он мог оказать давление на своего противника?

Кроме того, благодаря естественной силе Чжан Сяохуа, которая могла нести пятьсот цзинь силы в одной руке, даже до того, как кулак мог заставить противника сдаться, возможно, вся его рука снова разрушилась бы от невозможности сдерживать мощь его ударов.

На самом деле, Хэ Тяньшу был в дилемме, должен ли он остановить Чжан Сяохуа от практики боевых искусств.

Какой вид кулачного боевого искусства мог Чжан Сяохуа практиковать, когда он был один? Было только одно и то же количество разбитых поз боевых искусств, так что маловероятно, что произойдет внезапное чудо. Таким образом, Хэ Тяньшу был слишком ленив, чтобы подходить, и он позволил Чжан Сяохуа продолжать играть самому.

Все имеет конец, и в эту конкретную ночь Чжан Сяохуа, наконец, исчерпал все кулачные боевые искусства в своей памяти. Он тайно вздохнул с облегчением, но в то же время был огромный результат, так как ему удалось связать вместе множество неполных и неправильных кулачных боевых искусств. Было четыре-пять, даже десять поз, которые прекрасно сочетались друг с другом. Тем не менее, было нелегко практиковать все эти кулачные боевые искусства, и усилия, прилагаемые к попытке связать разбитые боевые искусства, также заставили голову Чжан Сяохуа болеть. К счастью, эта ночь была последней ночью, так что это был момент истины, можно ли связать все разбитые позы боевых искусств или нет.

В ту ночь Чжан Сяохуа заснул, размышляя над этими тревожными мыслями.

Утром следующего дня, Чжан Сяохуа отправился в то же самое место под деревом рано утром, чтобы практиковать свои кулачные боевые искусства. Он уже был знаком с будущими результатами предыдущего дня тренировок; только пять поз были отфильтрованы от всех кулачных боевых искусств, которые он тренировал накануне. Увидев, что небо еще светлое, Чжан Сяохуа воспользовался своим оставшимся временем, чтобы попытаться объединить пять поз в свои кулачные боевые искусства, которые уже начали формировать видимость такового.

Результаты заставили Чжан Сяохуа почувствовать радость и тревогу; радостно, потому что первые позы могли идеально сочетаться с остальными позами, но был встревожен, потому что его кулачные боевые искусства все еще неполны.

Чжан Сяохуа тщательно изучал мысли в своем уме, его кулачное боевое искусство имело сто одну позицию, но было семь областей, которые не были объединены вместе, хотя он не знал, нужно ли ему всего семь позиций или больше, чтобы закончить их.

Чжан Сяохуа дважды пробежался по этим 101 позу в голове, и убедился, что он твердо их помнит, хотя он не знал, будет ли все также на следующий день.

Что еще более важно, Чжан Сяохуа должен был подумать, где найти больше кулачных боевых искусств, чтобы узнать больше, тем самым дополнив пробелы в своем собственном самодельном боевом искусстве.

<http://tl.rulate.ru/book/16/206688>